

Ядерный потенциал Израиля. В своих заявлениях израильские официальные лица никогда не подтверждают, но и не отрицают наличие у Израиля ядерного оружия. В то же время подавляющее большинство экспертов международного сообщества уверено, что у Израиля есть ядерное оружие.

Существуют различные экспертные оценки количества произведенного в Израиле оружейного плутония. Из них наибольшего доверия заслуживают оценки СИПРИ, согласно которым по состоянию на 2011 год в Израиле могло быть произведено 690-950 кг оружейного плутония. Причем, по данным СИПРИ, производство оружейного плутония в Израиле до сих пор продолжается, что может косвенно свидетельствовать о намерении Тель-Авива наращивать израильский ядерный потенциал.

Специалисты полагают, что при использовании всех имеющихся у Израиля на 2011 год запасов оружейного плутония могло бы быть произведено 138-190 ядерных боеприпасов. С учетом резервного запаса оружейного плутония к началу 2012 года арсенал Израиля может насчитывать 100-140 боеприпасов.

Проведенный ИСС Росатома анализ, показал, что Израиль располагает ядерной триадой. Из имеющихся на вооружении ВВС Израиля самолетов в качестве носителей атомных бомб могут быть использованы тактические истребители F-4, F-15 и F-16 американского производства с ядерными крылатыми ракетами "Popeye" класса «воздух-земля» с дальностью более 1000 км. Также есть мобильные твердотопливные баллистические ракеты "Jericho I" и "Jericho II", обладающие дальностью стрельбы до 500 км при массе головной части около 1000 кг. Ведется также опытно-конструкторская работа по созданию трехступенчатой твердотопливной ракеты "Jericho" с дальностью более 4000 км при массе головной части 1000-1300 кг., принятие которых на вооружение ожидается в 2015-2016 годах. ВМС Израиля имеет три дизель-электрические подводные лодки класса "Dolphin", оснащенные крылатыми ракетами с дальностью в 1500 км.

Ядерная стратегия Израиля. Поскольку наличие ядерного оружия официально не подтверждается, ядерная доктрина никогда не декларировалась. Исходя из анализа заявлений официальных лиц Израиля, следует предположить, что эта доктрина и стратегия базируется на следующих основных принципах: ядерный арсенал Израиля предназначен, в первую очередь, для сдерживания

потенциальных противников; ядерное оружие рассматривается Тель-Авивом как «оружие последней надежды»; в случае нанесения ядерного удара по Израилю (как и удара с использованием других видов оружия массового уничтожения) или при угрозе катастрофического поражения в обычной войне - ядерный арсенал последнего будет без колебаний применен против агрессора; Израиль предпримет все возможные усилия, чтобы не допустить появления возможности создания ядерного оружия потенциальными противниками.

В отношении перспектив создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) позиция Израиля остается отрицательной, что связывается с отсутствием мира на Ближнем Востоке, призывами ряда исламских государств к уничтожению Израиля и потенциальным превосходством его соседей по силам общего назначения.

Как представляется, изменение этой стратегии Израиля возможно только при предоставлении ему весомых гарантий безопасности. Дать такие юридически обязательные гарантии, которые удовлетворили бы Израиль, едва ли способна «ядерная пятёрка», члены которой не являются союзниками между собой (кроме США, Великобритании и Франции) и которые имеют отношения ядерного сдерживания друг с другом. Официальное принятие Израиля в НАТО (и распространение гарантий Статьи V Североатлантического Договора) или двусторонний союз с США (как у Японии и Южной Кореи) мог бы, как минимум, побудить Тель-Авив серьезно рассматривать меры ядерного разоружения, но такие шаги в обозримом будущем едва ли приемлемы для США и Западной Европы по политическим причинам.

Отношение Израиля к Ирану и его составляющие. Если руководители ведущих мировых держав со вниманием и надеждой отнеслись к мирным заявлениям нового президента Ирана, а нефтяные компании продемонстрировали желание вновь придти на иранский рынок, как только будут сняты санкции, то израильские лидеры отреагировали в ключе резкой критикой самого президента Роухани и духовного лидера Ирана. Речь премьер-министра Израиля Нетаньяху на Генеральной Ассамблее прозвучала явным диссонансом общим ожиданиям на "разрядку" в отношениях с Ираном.

Недоверие, которое Израиль испытывает к Ирану, и его решимость не допустить выхода этой страны на потенциал создания ядерного оружия базируется как на фактических оценках состояния его ядерной программы, так и на психологических моментах: историческая память, постоянное давление на руководство и общество проблем обеспечения безопасности (теракты и ракетные обстрелы даже в мирное время), ощущение изоляции в регионе и сохраняющееся недоверие к внешнему миру. Иранский курс рассматривался в Израиле как серьезный вызов, непосредственно влияющий на безопасность Израиля - особенно связи Ирана с Сирией и поддержка ими Хизбаллы.

В этих условиях Израиль не хочет утратить свою ядерную монополию и неоднократно демонстрировал намерение пресекать любую возможность изменения ситуации в этой сфере (в частности, нанеся в прошлом удары по ядерным объектам Ирака и Сирии).

В то время как Тель-Авив опасается, что может потерять контроль над процессом превращения Ирана в ядерную державу, Вашингтон уверен, что сможет в любой момент остановить этот процесс. Отсюда принципиальная разница в оценках угрозы Вашингтоном и Тель-Авивом.

Ставя под сомнение мирный характер иранской ядерной программы и приняв ряд санкций против Ирана в СБ ООН и одностороннем формате, ведущие державы все же стремятся решить проблему политическими методами. Отличие израильской позиции состоит в том, что он готов какое-то время ждать результатов политических переговоров на фоне действенных санкций, но при этом оставляет за собой возможность нанесения военного удара в зависимости от обстановки.

Иранская ядерная программа. По всей видимости, иранская программа освоения ядерной энергии вступила в завершающую стадию как в техническом, так и в политическом отношениях.

В техническом – потому что Иран вплотную подошел к потенциалу создания ядерного оружия (ЯО). В политическом - потому что победа на президентских выборах в июне 2013 г. Хасана Рухани породила большие надежды на мирное решение проблемы. Если и с ним взаимоприемлемая договоренность не будет достигнута, война станет неотвратимой.

Иранская ядерная программа создала несколько уникальных прецедентов. *Во-первых*, потому, что без развитой мирной атомной энергетики обогащение урана или сепарация плутония экономически не оправданы, тем более при обильном предложении низкообогащенного урана на мировом рынке. Уникальность положения Ирана в том, что он расширяет потенциал обогащения урана, но отрицает наличие военных ядерных планов, хотя не имеет масштабной мирной атомной энергетики.

Во-вторых, уникальности программы Ирана состоит и в том, как он строил свои объекты ЯТЦ. Крупные заводы замаскированы (Натанз) или сооружены на больших глубинах в скальных породах (Фордо). Нет никаких причин для таких подземных сооружений и колоссальных дополнительных затрат, если они, как заявляет Тегеран, предназначены сугубо для мирной атомной энергетики.

В-третьих, нет заслуживающего доверия ответа на вопрос: зачем Иран пошел на собственное производство урана 20% обогащения, если в 2009 г. Россия предложила поставить такое топливо для тегеранского исследовательского реактора в обмен на соответствующее количество урана 5% обогащения.

В политико-экспертном сообществе есть мнение, что Иран еще не принял политического решения о создании ЯО, а только развивает техническую возможность для такого шага. Однако никто не может знать, принято в Тегеране политическое решение – или нет. Ни одно из ядерных государств в прошлом не объявляли о таком решении, пока не создали ЯО.

Высказывается точка зрения, что ядерный потенциал нужен Ирану исключительно для сдерживания агрессии, а не для нападения на Израиль и тем более США, которое явилось бы национальным самоубийством. Но следует помнить, что все восемь состоявшихся ядерных держав (кроме США и хранящего молчание Израиль) впоследствии оправдывали создание ЯО интересами ядерного сдерживания против агрессии извне.

В отличие от всех других ядерных держав, Иран вот уже 10 лет продвигается к цели постепенно и осторожно, создавая видимость переговоров и поиска компромисса с другими странами. Ограниченные санкции СБ ООН не остановили Иран на этом пути.

Только решительные действия ЕС в 2012 г. по введению нефтяного эмбарго против Ирана, вопреки доводам о том, что санкционный режим не работает, повлекли существенное изменение настроений в Иране, которые сказались на результатах выборов июня 2013 г. Напрашивается вывод, что санкции могут работать, если имеют серьезный экономический, а не символический смысл. Но одновременно, такие санкции должны сопровождаться активным дипломатическим поиском компромисса, а не топорной тактикой угроз и ультиматумов.

Возможности мирного решения кризиса. Новый президент Ирана, которого считают умеренным деятелем, не может сразу предпринять радикальные шаги к компромиссу, даже если бы хотел этого. Он должен сначала консолидировать свою власть внутри страны и, являясь опытным дипломатом, постарается получить максимальные уступки от США и «шестерки» за минимальные встречные шаги Ирана.

Например, в обмен на снятие нефтяного эмбарго Тегеран может предложить приостановить обогащение урана до 20%. В качестве максимальной уступки руководство ИРИ может предложить не наращивать число центрифуг и даже сократить их количество. Но всю программу обогащения Тегеран, по всей видимости, не остановит, продолжит эксплуатацию и модернизацию центрифуг, будет развивать «плутониевый трек».

США и ЕС могут принять эти уступки, но только в качестве промежуточных шагов. В ответ Запад может частично ослабить односторонние санкции (например, финансового, но не нефтяного характера). Но полное снятие санкций и восстановление нормальных экономических и политических отношений будет обусловлено консервацией подземного завода в Натанзе и объекта Фордо, прекращением всего промышленного обогащения урана, остановкой строительства реактора в Араке, раскрытием всей информации, которую требует МАГАТЭ, выполнением в полном объеме Дополнительного Протокола к гарантиям МАГАТЭ от 1997 г.

Самое главное – право на обогащение урана, которое стало для ИРИ вопросом национального принципа и вокруг которого завязались главные противоречия по иранской ядерной программе, в т.ч. давшие основания для санкций СБ ООН.

В качестве принципиального решения проблемы можно предложить признание такого права и возможность продолжения работ по обогащению – но в строгой соразмерности с наличными мощностями по сборке топливных элементов и потребностями загрузки ими АЭС.

Поскольку пределы уступок США и «шестерки» ясны и диктуются резолюциями СБ ООН, главное условие мирного разрешения вопроса определяется позицией президента Рухани. Если он видит цель в выходе Ирана к «ядерному порогу» - то пределы компромисса будут весьма узкими и недолговечными. Очередной провал переговоров сделает войну неотвратимой уже в ближайшем будущем (год-полтора).

Если же новый президент готов отказаться от военных элементов программы и получить гарантии развития исключительно мирной атомной промышленности, то рамки компромисса будут весьма широки.

Условия и перспективы военных действий Израиля против Ирана. Израиль способен нанести авиаракетный удар по ядерной инфраструктуре ИРИ, но не сможет ее полностью уничтожить. Самое большее – программа будет отброшена назад на несколько лет.

В случае начала Израилем военных действий против Ирана США даже вопреки желанию, могут оказаться в ситуации, когда им придется защищать своего союзника. Подготовке и обеспечению военных действий США будет способствовать постоянный контроль территория Ирана, осуществляемый из космоса. Против Ирана будут использованы авианосные групп, число которых может быть доведено до шести, а также крупные силы ВВС и ВМС, развернутые в регионе от Средиземного моря до Аравийского залива. Военные удары способны отбросить ядерную программу Ирана на десятилетия назад или даже уничтожить ее полностью.

Но итогом такого поворота событий, вероятно, станет всплеск исламского экстремизма и терроризма во всем мире, дестабилизация положения в окружающих странах от Палестины до Гиндукуша, резкое обострение напряженности между Западом и Россией.

Поэтому мировому сообществу необходимо предпринять все усилия для мирного решения проблемы и пройти между Сциллой и

Харибдой: избежать войны и гарантировать проверяемый отказ Ирана даже от приближения к ядерному порогу.